РФ и КНР: межкультурное взаимодействие в контексте трансформации региональной культуры (на примере Забайкальского края)

© 2010 В. Морозова

Статья затрагивает проблемы приграничного сотрудничества РФ и КНР в контексте межкультурного взаимодействия. Автор исследует процессы трансформации региональной культуры, рассматривает формирование новой социокультурной идентичности упомянутых регионов.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, региональная культура, социокультурная идентичность.

Вопросы региональной культуры отдельных территорий являются в настоящее время предметом исследования (как в России, так и за рубежом) во многих областях знаний, в том числе в таких междисциплинарных науках, как культурология, регионоведение. Выстроена теоретическая база изучения общекультурных процессов территорий; ведущие философы, социологи, культурологи обращают внимание на необходимость исследования региональных культур.

Сам термин "региональная культура" подразумевает совокупность культурных явлений региона как социально-исторического опыта живущих на конкретной территории людей, представителей разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий. На протяжении многих веков на региональном уровне идет процесс взаимовлияния и взаимообогащения разнообразных культур.

Тем не менее, на сегодняшний день в науке еще не сложилась четкая концепция региональной культуры как целостного социокультурного, философского и историко-культурного феномена, оказавшего значительное влияние на формирование социокультурной идентичности.

Автор статьи придерживается определения термина "региональной культуры" как самобытного социокультурного феномена, имеющего собственное географическое пространство и реализующего потребность члена регионального сообщества в его самоидентификации.

На современном этапе развития процессов глобализации и регионализации международные контакты становятся все более интенсивными и разнообраз-

Морозова Валентина Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры востоковедения Читинского государственного университета, г. Чита. morozova1550@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям. Государственный контракт № 02.740.11.0363. от 20.07.2009 г.

136 В. Морозова

ными, все большее количество стран и регионов вовлекается непосредственно в различные формы межкультурного взаимодействия.

Бурные политические и социально-экономические события XX — начала XXI вв. убедительно свидетельствуют, что межкультурные взаимоотношения являются весьма важными в жизнедеятельности современных государств и народов. Это находит свое выражение в объединении этнических общностей для формирования культурной целостности. Процессы расширения межкультурных связей доказывают тот факт, что как ни одна этническая общность не может жить без каких-либо взаимоотношений с другой, так ни одна региональная культура не способна существовать в абсолютной изоляции от культур соседствующих с ней регионов. Практически каждый регион в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других регионов и одновременно готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. Поэтому в настоящее время интерес исследователей вызывает не только вопрос об особенностях отдельного народа, но и проблема взаимодействия различных народов и их культур.

Каждая культура, обладая ценностью и являясь частью общего достояния человечества, требует уважения и сохранения, поэтому развитие региональной культуры является не только правом, но и долгом каждого народа, который стремится развивать все отрасли культуры, с тем, чтобы обеспечивать гармоничное равновесие между техническим и морально-интеллектуальным прогрессом человечества.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже на свою четырнадцатую сессию, приняла во внимание, что несмотря на технический прогресс, который облегчает развитие и распространение знаний и идей, незнание образа жизни и обычаев других народов все еще ставит препятствия мирному сотрудничеству и прогрессу всего человечества. В связи с этим была провозглашена Декларация принципов международного культурного сотрудничества, основными идеями которой являются:

распространение знаний, содействие развитию дарований и обогащение различных культур;

развитие мирных отношений и дружбы между народами и содействие лучшему пониманию образа жизни каждого из них;

обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех народов, участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни;

улучшение условий материальной и духовной жизни человека во всех частях мира $^{1}.$

Межрегиональное культурное сотрудничество, содействуя установлению между народами прочных связей, оказывает благоприятное влияние на все культуры и способствует их взаимному обогащению, а также требует уважения самобытности каждой из них.

В настоящее время в межрегиональном дискурсе особую значимость приобретает понятие "граница". В социокультурном смысле граница призвана, конституируя свое пространство, становиться основанием социокультурной рефлексии, когда социокультурная идентичность строится на противопоставлении, что во многом определяет социальные действия. В ситуации, когда

сохранение целостности России зависит от устойчивых факторов, детерминирующих региональное своеобразие, процесс национальной идентификации в рамках региона, его позиционирование в масштабах страны, сопредельных территорий не может остаться без внимания ^{2} .

Сегодня границы не просто разделяют государства и являются форпостом разных политических, экономических и культурных систем. Они становятся центром сотрудничества, где жизненные правила и социальные практики людей пересекаются.

Наиболее сильное изменение принципов и механизмов трансграничного взаимодействия (также и в культурной области) можно наблюдать на территории, приграничной территории Забайкальского края, где традиционное культурное самосознание, связанное с концептом "форпоста", находящегося в непосредственной близости к враждебным соседям, приобретает в настоящее время иные черты, актуализируя основания для становления новой регионально-культурной идентичности.

Благодаря усиливающемуся трансграничному сотрудничеству на российско-китайской границе, мы можем говорить о мобильности этой границы и динамике приграничного пространства ^{3} . Важной чертой приграничного сотрудничества Забайкальского края является взаимодействие приграничной региональной пары Забайкальский край (РФ) — Автономный район Внутренняя Монголия (КНР). В этом кросскультурном взаимодействии формируется особый феномен — культурное приграничье. Под "приграничьем" в данном контексте понимается единое социокультурное пространство сопредельных регионов, которое структурируется трансграничными социокультурными сетями.

Формирование новой культурной идентичности актуализирует исследование приграничного культурного пространства как сферы взаимодействия региональных культур $P\Phi$ и KHP.

Изучению региональной культуры Забайкальского края как единицы социокультурного пространства России посвящены исследования Н.А. Абрамовой, М.Н. Фоминой, Л.М. Михайловой, Ли Пин и др. В этих работах отмечается как сходство цивилизационных условий, историческая, территориальная, этническая близость населения приграничных территорий, так и незавершенность социокультурной идентификации населения.

Россия и Китай являются двумя великими государствами и, вместе с тем, двумя самобытными культурами. История взаимодействия культур обеих стран насчитывает несколько веков и на протяжении ряда этапов носила различный характер.

Относительно недавно в российско-китайских взаимоотношениях наступил качественно новый период. Россия и Китай перешли к стратегическому партнерству. Среди общественности двух стран непрерывно растет интерес по отношению друг к другу, развивается торгово-экономическое сотрудничество, расширяются контакты в области науки и культуры. Сейчас в обеих странах предпринимаются попытки наладить эффективное взаимодействие именно в культурной сфере, что приводит к появлению в ней целого сегмента региональной культуры, который можно рассматривать в качестве нового информационного пространства межкультурной коммуникации.

Сама теория межкультурного взаимодействия (а именно аспект межкультурной коммуникации) как в России, так и в Китае, является молодым направле-

138 В. Морозова

нием научных исследований и находится в стадии своего становления. Анализ китайских и российских работ показывает, что зачастую они лишь подводят итоги имеющихся подходов западных ученых. Так, работа китайского ученого Гуан Шицзе "Теория межкультурной коммуникации" (Пекин, 1995) и работа российских ученых Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попкова и А.П. Садохина "Основы межкультурной коммуникации" (М., 2002) во многом сходны по излагаемому материалу. Появляются и новые исследования. Среди них можно назвать исследование С.Г. Тер-Минасовой "Язык и межкультурная коммуникация" (М., 2000), в котором основным предметом рассмотрения стал ряд факторов, содействующих или препятствующих межкультурному взаимодействию⁴.

В современных условиях отношения между РФ и КНР представляют потенциально значимую силу. Говоря об общих чертах данных взаимоотношений, следует уточнить, что они не обусловлены сходством или различием в идеологиях. Обе страны, с уважением относясь к национальным ценностям, стремятся подчинить их общим интересам ^{5} .

19 декабря 2008 г. была подписана программа взаимодействия между министерствами культуры России и Китая ^{6} . Министр культуры РФ Александр Авдеев подчеркнул, что "основной целью данного соглашения является ознакомление с организацией сферы культуры в Китае" ^{7} . По его мнению, китайской стороне также будет интересно узнать, как развивается российская культура по отдельным направлениям, таким, как общественные библиотеки, музеи, театры, архивы, кинематограф ^{8} .

Председатель КНР Ху Цзиньтао в своем докладе на XVII съезде КПК также подчеркнул: "Необходимо уделять должное внимание гармоничному развитию урбано-сельской и региональной культуры" 9.

Особое значение в межкультурном региональном взаимодействии имеют приграничные территории. Максимальная интенсивность межкультурного взаимодействия характерна для приграничных районов Восточной Сибири, Забайкалья, Приамурья по российскую сторону границы и административными единицами Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии со стороны КНР. Данные отношения являются весьма массовыми не только по количеству участников, но и по разнообразным формам взаимодействия, в них вовлечено большое количество людей и организаций. Тем самым по формату двусторонних связей российскокитайские отношения вышли за рамки политики и экономики, перешли от межгосударственных к межцивилизационным¹⁰.

Такого рода межкультурные связи вносят определенные изменения в культуру регионов. Происходит своего рода "размытие" границ. К примеру, участилась практика смешенных браков. В 2008 г. в Забайкальском крае было зарегистрировано около 650 семейных пар, в которых одним из супругов являлся гражданин КНР. Это подтверждает достаточно стремительное формирование тесных взаимосвязей между двумя государствами.

Стремительное развитие сферы туризма и приграничной торговли только усиливает данный контекст. Сегодня жителю Забайкальского края значительно дешевле и проще отправиться в отпуск в Китай, чем в западный или южный регион России¹¹. Благодаря весьма выгодной ценовой политике китайского государства в сфере туризма и торговли многие российские граждане предпочитают отправляться в отпуск или на выходные в соседний Китай, знакомятся с его историей, культурой, посещают общирные исторические достопримечательности этого государства, зачастую при этом абсолютно не интересуясь историей своего

государства, а это в свою очередь приводит к потере своей национальной идентификации.

Таким образом, мы наблюдаем явные признаки процесса культурной регионализации в международном аспекте, проявляющиеся не только в активизации межкультурного взаимодействия на разных уровнях, но и в определенной формализации самого межкультурного пространства.

Так, к примеру, за период с 2006 по 2009 гг. правительством Забайкальского края было проведено порядка 50 мероприятий, в числе которых презентация региона в российском посольстве Пекина. Также было отмечено проведение трехстороннего международного российско-китайско-монгольского праздника "День туризма". В числе мероприятий — встречи ветеранов приграничных регионов в Чите и Хайларе, международная велогонка "Путь к Пекину" по маршруту Чита—Маньчжурия, международный фестиваль детско-юношеского творчества "Гураненок" с участием коллективов из России, КНР и Монголии. Ежегодно в г. Маньчжурия проходит традиционный конкурс красоты "Снежная королева" с участием представителей РФ, КНР и Монголии. Третий год организуется международная выставка-ярмарка "Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия", а также проводящаяся в ее рамках международная научно-практическая конференция.

Говоря о международных выставках, в которых принимал участие Забайкальский край, было отмечено, что перед правительством края была поставлена задача по ознакомлению представителей широких слоев китайского общества с традициями, обычаями, экономическими возможностями и инвестиционным потенциалом региона. Главными инструментами для выполнения этих целей стали презентация Забайкальского края, которая прошла в Посольстве РФ в Пекине и XVII Харбинская торгово-экономическая ярмарка в провинции Хэйлунцзян. По признанию китайских участников данных презентаций, деловые круги в центральных и южных провинциях КНР практически ничего не знают не только об инвестиционном потенциале Забайкальского края, но и о географическом положении нашего региона. Проведение презентаций помогло заполнить существующий информационный вакуум, что в будущем, несомненно, сыграет свою положительную роль.

Одним из наиболее значимых городов китайского приграничья в контексте межкультурного взаимодействия является г. Маньчжурия. Город получил статус "цивилизационного порта общегосударственной важности", т.к. обладая культурной спецификой, исторически связанной с Россией, он создает особенный стиль "российско-китайского культурного слияния" 12.

Межкультурное взаимодействие России и Китая, несомненно, обладает рядом особенностей, которые определяются цивилизационным, историческим, политическим, экономическим, социальным, географическим и другими факторами. Однако действие этих факторов в целом благоприятно сказывается на процессе взаимодействия двух региональных культур и позволяет говорить об особенных отношениях, существующих между Китаем и Россией. Несмотря на существенные различия двух культур и менталитетов, межкультурное взаимодействие России и Китая происходит главным образом не в форме противостояния, а в форме межцивилизационного диалога — необходимого условия для развития региональных культур обеих стран.

Как представляется, усиление международной составляющей развития отдельных элементов региональной культуры вовсе не означает утраты ими сво-

140 В. Морозова

ей самобытности. Речь идет о том, что в процессе межкультурного взаимодействия происходит формирование новой формы социокультурной идентичности, где в наиболее эффективных формах могли бы реализовываться национальные интересы ее участников и осуществляться совместный поиск решения проблем, имеющих жизненно важное значение для человеческой цивилизации в целом.

Так как Забайкальский край является воротами в Азию не только для Дальнего Востока России, но и для ряда западных регионов страны, то в процессе межкультурного взаимодействия РФ и КНР основой культурной идентичности для населения Забайкалья может стать соединение восточного и западного начал. Становление Забайкальского края как универсального посредника между АТР и Европой способно сгладить межцивилизационные противоречия, вывести диалог между этими регионами на принципиально новый уровень.

В настоящее время очевиден тот факт, что Китай расширяет сферы своего влияния не только с позиций экономики и политики, но и с позиции культурного обмена между государствами. Привнося новые элементы в культуру соседнего государства, Китай так же заимствует определенные рациональные элементы культуры этой страны. Такое взаимодействие в свою очередь, несомненно, приводит к трансформации процессов идентичности народов обеих стран. Однако, как показывает китайский опыт, региональная культура в данном случае ассимилирует в себе необходимые ей нововведения, адаптирует их с точки зрения традиционной культуры и использует для дальнейшего развития.

^{1.} Декларация принципов международного культурного сотрудничества ООН. — http://un.by/documents/humrights/rightstouse/culturetx1.html.

^{2.} Подписана программа взаимодействия между министерствами культуры России и Китая. — http://www.rian.ru/politics/20020307/85046.html.

^{3.} Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры: на примере Дальнего Востока России: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2004. — http://www.dissers.info/abstract_15488.html.

^{4.} Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 624 с.

^{5.} *Балакин В.И.* О российско-китайских отношениях стратегического партнерства в глобализирующемся мире // Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации М., 2005. С. 18—41.

^{6.} Подписана программа взаимодействия между министерствами культуры России и Китая. — http://www.rian.ru/politics/20020307/85046.html

Россия и Китай выступают за создание надежной системы стратегической стабильности, основанной на международно-правовых механизмах. — http://www.rian.ru/ politics/20020307/85046.html

^{8.} Пылкова А.А. Указ. соч.

^{9.} *Ху Цзиньтао.* Доклад на 17-ом съезде КПК. — http://www.anctc.ru/inform/textnews/2007-10-24/44418/?site=2

^{10.} Бабкина Е.С. Своеобразие историко-философской парадигмы "Восток-Запад" в творчестве Б.А. Пильняка // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 143.

^{11.} *Ларин В.Л*. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 47.

^{12.} *Ли Пин*. Формирование культурного пространства в приграничных регионах КНР и России (на примере Забайкальского края и Автономного района Внутренней Монголии КНР) // Вестник ЧитГУ. 2008. № 5 (50). С. 134—137.